

- А?

Цзян Хэ моргнул и бросил взгляд на противоположный двор.

Может быть, ему все это мерещится?

Ему показалось или он услышал, как пуля пробила тело?

- Должно быть, мне показалось. С какой стати здесь кто-то будет после того, как вся деревня ушла?

Покачив головой, Цзян Хэ повернулся к Дамбо и Трамбо.

Дамбо лежал за пулеметом Гатлинга и нажимал на спусковой крючок, в то время как Трамбо увеличился в размерах и стоял на двух задних лапах, заряжая пулевую цепь за пулевой цепью. Два зверя были вне себя от радости, стреляя, лая и мурлыча, когда рассыпали пули по ночной темноте.

- Стоп! Я просто позволили вам проверить пушку. Чего вы так разволновались?

Хороший кусок цепи - более четырех тысяч пуль - был израсходован мгновенно. Другими словами, собака и кошка выпустили до шести миллионов долларов, и даже буквальное сжигание денег не сработало бы так быстро.

Хотя это было прекрасно, ведь деньги теперь были для Цзян Хэ не более чем цифрой.

И все же Дамбо остановился с неохотой.

Похоже, он недостаточно наигрался.

Но даже после того, как он остановился, его лапа "случайно" коснулась спускового крючка...

Тра-тат!

Оранжево-красный след двух пуль пронесся сквозь ночь, ударившись о стену соседского дома.

- Черт побери!.. А?

Цзян Хэ уже собирался отругать его, когда остановился. Его аура быстро вспыхнула, когда материализовался его темно-золотой боевой костюм, и он посмотрел вперед. Он выхватил Меч,

убивающий дракона, и рявкнул:

- Кто там?

Он подождал несколько секунд.

Ответа не последовало.

Ухмыляясь, Цзян Хэ сказал:

- Красться среди ночи? Если ты не собираешься выйти, мне придется разобраться с тобой, как с членом культа Небесного демона.

Он шагнул вперед.

В конце концов, зеленый пояс и дорога, разделявшая двор Цзян Хэ с домом напротив, были шириной больше дюжины метров. Его Громовой удар простирался всего на десять метров, так что ему пришлось пройти несколько шагов, прежде чем он смог добраться до цели.

В то же время за стеной противоположного дома.

Шестой Старейшина безучастно коснулся своей груди, прежде чем, наконец, отреагировать...

Что бы там ни было!

Он быстро стянул с себя маску ночной рубашки, глаза на его устрашающем лице стали алыми.

Множество пыльных воспоминаний пронеслось в его сознании словно фильм...

Можно было только сказать, что Шестому Старейшине сильно повезло.

Дамбо просто упражнялся с пушкой Гатлинга и стрелял наугад.

И все же эта единственная пуля вызвала свой "броневой" эффект, прежде чем ударила его прямо в грудь, пронзив сердце... затем, когда он в замешательстве отключился, вторая пуля снова вызвала броневой эффект и попала в него.

На этот раз Шестому Старейшине повезло, потому что пуля попала только в легкое.

Тем не менее, это случилось из-за того, что он убрал свою ауру, чтобы спрятаться, и не использовал свою истинную Ци на полную мощность, чтобы защитить свое тело... иначе пуля вряд ли пробила бы его.

Все произошло по чистой случайности!

- Нет... Нет! Я, Кун Левых, обучался боевым искусствам с детства, человекоубийца, чье имя потрясло Юго-Восточную Азию за двадцать лет до возрождения Ци! Святой признал меня при посвящении в Святую веру и даровал мне звание старейшины... Как могу я умереть, обманув возложенные на меня надежды и не открыв своего истинного могущества? Я, Кун Левых, ни за что не умру из-за собаки! Ни за что! - вырвалось у него.

Бум!

Его аура девятого ранга вспыхнула ослепительно, как солнце, когда он резко бросился вперед. Стены рядом с ним рушились под ним, когда он атаковал!

Он все еще был могущественным мастером боевых искусств, достигшим девятого ранга в течение многих лет. Насколько сильны были его Ци, кровь и энергия?

Даже с пронзенным сердцем, его обильная истинная Ци сразу же защитила его сердце и вены. Он не мог умереть, пока не выпустит свою ауру или не начнет сражаться, и продержаться еще тридцать минут было не проблемой.

Тем не менее, пронзенное сердце все еще было смертельным ударом. Даже если у его Святой веры были священные снадобья, способные излечить смерть, где он нашел бы время, чтобы съесть их?

Что толку жить еще тридцать минут?!

Он убьет Цзян Хэ...

Нет...

Он убьет собаку Цзян Хэ!

Но если он так разразится своей энергией, то умрет в считанные секунды.

Его глаза горели красным, кровь стекала по губам, а жажда убийства переполняла его, укрепляя тело, когда он устремился к Дамбо.

В этот самый момент он ясно почувствовал, как жизненная сила покидает его тело... он, вероятно, продержался бы еще пять секунд, но этого было достаточно.

В конце концов, разве может быть трудно убить продвинутого мастера боевых искусств пятого ранга и собаку?

Ш-ш-ш!

Шестой Старейшина зарядил свой аркан, размахивая боевым клинком, когда мчался к Дамбо с самым диким самообладанием!

Еще не поздно было убить Цзян Хэ после того, как он убьет собаку!

Цзян Хэ, приближаясь с мечом в руке, вздрогнул от неожиданности.

Там действительно кто-то был?

Член культа Небесного демона?

С такой ужасной аурой?

Девятого ранга?

Но...

Почему его жажда крови направлена на Дамбо, а не на Цзян Хэ?

Кого, по его мнению, он недооценивает!

Ип!

Дамбо вздрогнул от испуга.

"Какого черта? Я просто практиковался, как пользоваться большим чертовым пистолетом моего хозяина, так почему же этот чувак выглядит так, будто ему не терпится снять с меня шкуру?"

Поэтому, как только его собачья лапа покинула спусковой крючок пушки Гатлинга, он рефлекторно нажал на него снова.

Тра-та-та-та-та!!!

Пламя вспыхнуло, окутывая Шестого Старейшину и выбивая искры над его щитом истинной Ци.

Хрясь!

Одна пуля снова вызвала бронебойный эффект, пронзив его истинную Ци, чтобы ударить его по лопатке. Но теперь, когда его Истинная Ци была на полном заряде, оставшийся в пуле импульс вырвался лишь небольшим облачком кровавого тумана над плечом Шестого Старейшины.

- Умри!

Шестой Старейшина пришел в еще большую ярость.

"Почему я так осторожен?"

Он заметил Цзян Хэ и сразу же высвободил всю свою силу - все, что ему нужно было сделать, это убить его мгновенно, а затем отступить. Если бы он это сделал, пуля пробила бы ему сердце?

В этом мире не было лекарства от сожаления.

Он поднял свой боевой клинок и замахнулся вниз. Меч Ци Шестого Старейшины прорезал ночь, ужасное лезвие воли, воплощенное в нем, обрушилось на голову Дамбо.

Хотя это казалось долгим промежутком времени, на самом деле прошло меньше секунды с того момента, как Шестой Старейшина начал свою атаку, пока Цзян Хэ пытался думать. Увидев таинственную элиту, скачущую к Дамбо, Цзян Хэ тоже высвободил свою силу!

Истинная Ци поднялась, и силуэты двух великих солнц поднялись позади него.

- Стой!

Он взревел от ярости, размахивая мечом, чтобы блокировать клинок Шестого Старейшины.

Несмотря на это...

Без острого перца, Цзян Хэ был боеспособен примерно так же, как вершина седьмого ранга...

Поэтому Громовой удар был разрезан на части одним ударом.

Ужасный клинок опустился на голову Дамбо.

Шестой Старейшина срубил Дамбо одним ударом, прежде чем быстро обернуться и маниакально расхохотаться.

- Ха-ха! Твоя собака мертва, Цзян Хэ! Теперь твоя очередь!

С этими словами он быстро снова рванулся вперед, рубя Цзян Хэ еще одним ударом, воплощающим окаменевшую Волю Клинка.

Он не мог позволить себе тратить свои пять секунд жизни на пустую болтовню.

- Какая мощь! - не мог не восхититься Цзян Хэ!

Этот удар был столь же силен, сколь и быстр, и его лезвие было приковано к ауре Цзян Хэ, не позволяя ему убежать. Все, что Цзян Хэ мог сделать, это мысленно похвалить его, когда ужасный удар обрушился на него.

Бах!

Цзян Хэ был отправлен в полет на десятки метров, пробив стену и дом своего соседа.

Однако под обрушившимися обломками он вздохнул с облегчением.

К счастью, он заранее надел свой темно-золотистый боевой костюм. Тем не менее, этот единственный взмах клинка...

- Такой страшный удар. Меня чуть не стошнило кровью от шока, несмотря на Темно-золотистый боевой костюм. Это больно!

Цзян Хэ Истинная Ци зашевелилась. Как раз в тот момент, когда он собирался оттолкнуться от обломков, покрывающих его, он услышал громкий, маниакальный смех...

- Хахахаха! Святой! Кун Левых не смог осуществить амбиции твоей Святой веры! Но я умираю без сожалений! Все во имя Святой веры!

Бабах.

Внезапно голос оборвался.

Цзян Хэ стряхнул с себя обломки и вышел, рыча:

- Seriously, культ Небесного демона? Что, черт возьми, творится в ваших мозгах? Вы на меня запали или что?!

- Ты не умер! Это невозможно! Это...

Он держал свой клинок как костыль, когда глаза Шестого Старейшины расширились, хотя он был готов закричать, а затем...

Жизнь покинула его тело.

Цзян Хэ вздрогнул.

Такой свирепый взгляд...

Это было страшно.

И в то же время очень знакомо, потому что он видел это в глазах спокойного Небесного генерала.

Так выглядят глаза того, кто умирает с затянувшейся обидой!

<http://tl.rulate.ru/book/46649/1300000>